

Пробный аналитический тур

Выполните целостный анализ ОДНОГО из предложенных произведений (прозаического или стихотворного – по вашему выбору).

Юрий Буйда
ОТ БОГА

Антон Федорович Буравлева хорошо знали и недолюбливали во всех московских редакциях. В коротких брючишках, болтавшихся вокруг тощих волосатых лодыжек, в каком-то вечно перекошенном плащике, едва достававшем до колен, с робким и ласковым выражением на плохо выбритом костлявом лице идиота, он бочком входил в редакционные кабинеты своей скачущей походкой и, не глядя на хозяев, предлагал свежие стихи. Стихов не брали. Антон Федорович пытался спорить с журналистами, утверждавшими, что написанное им в лучшем случае графомания, в худшем – черт знает что такое. Он воспевал витаминные качества красной свеклы и в рифму протестовал против обнищания народа. Его гнали, не предложив чаю, хотя Антон Федорович где-то читал, что даже непризнанных поэтов в редакциях принято угощать чаем.

С утра до вечера он бегал по газетам и журналам все с тем же робким и ласковым выражением на костлявом лице, все в тех же жалких брючишках и косом плащике. Устав, устраивался где-нибудь на уличной скамейке и съедал булку, роняя крошки на колени и глядя пустыми глазами вверх всего.

Однажды какой-то санитарный журнальчик взял у него стихотворение про крысу, чтобы, как сказала сотрудница в берете и громадных черных очках, использовать в целях санпросвета. "Может быть, уточнила она, немного подумав.- А может, и нет".

Стихотворение состояло всего из двух строк:

Крыса, товарищи, паразит.

Лучшее средство от крысы – крысид.

В другой раз его стихотворение было опубликовано в маленькой газете, считавшейся органом русских авангардистов. От счастья Антон Федорович так растерялся, что не сразу нашел имя, которым можно было бы подписать творение. Ему не хотелось увековечивать фамилию Буравлев. Его огорчало, что все звучные имена были давным-давно разобраны: Пушкин, Державин, Маяковский... Даже пресное имя Блок, словно выхваченное из какой-нибудь инструкции по эксплуатации экскаватора, и то давно принадлежало небызвестному поэту. В конце концов он подписал стихотворение инициалами А. Б., испытывая грустное и приятное чувство унижения, которое у русского человека служит источником если не счастья, то уж удовлетворения точно. Иногда он воображал себе будущих историков, ломающих головы в поисках ответа на вопрос: "И какой же это великий поэт спрятался за инициалами А. Б.?" – и глаз его набухал слезой.

В редакции ему бесплатно подарили десяток экземпляров газеты, на четвертой странице которой черным по белому было напечатано:

Обыкновенно самки красят морды.

На нижние конечности они

Прозрачные одежды надевают.

Растительность на голове не бреют.

Стихотворению был предпослан заголовок – "Таковы женщины".

Никакой женщины у Буравлева не было. Та, с которой он так и не нажил детей, ушла от него лет пятнадцать назад, оставив его поскуливающим в однокомнатной квартирке. С тех пор Антон Федорович жил один. Весной, когда авангардисты напечатали его стихотворение, он подобрал на улице маленькую собачку, которая всегда смотрела на

хозяина робко и ласково. Буравлев назвал ее Музой, хотя на улице, чтобы не смешить народ, кликал Муськой.

Антон Федорович и Муза питались сосисками, хлебом и кефиром.

Набегавшись по редакциям и наслушавшись обидных слов, Антон Федорович к вечеру добирался домой, снимал черствые черные ботинки и засохшие носки и подолгу отмачивал ноги в горячей воде с марганцовкой. А поздно вечером набирал семь нолей и знак, которого не было на телефонном диске, и разговаривал с Богом.

– Я передал им Твое послание, и они опять обозвали его графоманской стряпней...

– Что ж, терпи, - отвечал Бог.

– Я ведь даже не могу сказать им, что я от Тебя... Может, Ты и впрямь избрал не того? Может, я и правда графоман?

– Об этом я скажу тебе за миг до твоей смерти, - отвечал Господь.- Так что выбор за тобой. Хочешь – пиши стихи. Хочешь – выпиливай лобзиком...

После таких разговоров Антону Федоровичу хотелось одновременно кричать, плакать и смеяться. Или даже покончить счеты с жизнью.

Но вместо этого он стелил себе на узком плешивом диванчике, прислонив к стенке две подушки: большую – для себя и маленькую – для собачки. Заворачивался в одеяло и со стоном засыпал, согретый дыханием Музы.

1999

Бахыт Кенжеев

Я все тебе отдам, я камнем брошусь в воду –
но кто меня тогда отпустит на свободу,

умоет ноги мне, назначит смерти срок,
над рюмкою моей развинтит перстенок?

Мелькает стрекоза в полете бестолковом,
колеблется душа меж синим и лиловым,

сырую гладь реки и ветренный залив
в глазах фесеточных стократно повторив.

О чем ты говоришь? Ей ничего не надо,
ни тяжести земной, ни облачной отрады,

пусть не умеет жить и не умеет петь –
одна утеха ей – лететь, лететь, лететь,

пока над вереском, над кочками болота
Господь не оборвет беспечного полета,

покуда не ушли в болотный жирный ил
соцветья наших глаз, обрывки наших крыл...

1978

Критерии:

1. Понимание произведения литературы как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70 баллов